

Ударил дробью по Москве

Принц
фламенко
Хоакин
Кортес
выступил
в Кремле

Ольга ГЕРДТ

Три года назад принц фламенко, как его именуют, Хоакин Кортес впервые привез в Россию свое шоу. Рассказал, как понравилась ему столица, которую он уже видел в середине восьмидесятых, когда в составе Национального балета Испании выступал на творческом вечере Плисецкой. Тогда город был темным, пугающим, а теперь «у вас, как в Китае, Армани, Гуччи, кока-кола». Журналисты, открыв рот и забывая задавать вопросы, смотрели на писаного красавчика, из-за которого Наоми Кэмпбелл травилась таблетками, запивая их шампанским; которого снимали в своих фильмах Карлос Саура и Педро Альмодовар; на того, кто каким-то изящным, ему только ведомым способом превратил фламенко в коммерческое балетное шоу и не извратил при этом его сути. «Нас, цыган, — вещает 35-летний Кортес, родившийся в простой цыганской семье, — преследовали, и все, что мы могли, — это кричать от боли в танце и песнях».

В шоу Кортеса вопль народный обретает эффектную формулу. Его фламенко — танец эпохи глянца и гламура, в дорогих костюмах от Армани и под постоянным прицелом папарацци (кто еще может преследовать принца?). Просветленное состояние «дуэнде», в которое, как в транс, вводит себя танцовщик фламенко, у Кортеса уже не образ жизни, а профессиональный навык. Мальчик ушел из табора (в канте хондо, традиционной структуре фламенко с горловым пением и гитарными соло, он выводит на сцену настоящих аутентичных цыган), но давно выбился в люди. И это тоже повод для высокой скорби и горького плача.

Кортеса поругивают за то, что смешивает стили фламенко разных областей Испании с элементами сценических танцевальных культур — от джаза до модерна. Но широкой публике что с того? Было бы чувство. А оно у Кортеса есть. Хоакин, три года назад намекавший, что бросит, наверное, это дело, приехал в Москву с новым шоу «Любовь и ненависть» (наша темная столица — одна из первых в мировом турне Кортеса, дальше танцовщик отправится в Киев), с труппой из сорока человек и неугасшей страстью смешивать все со всем: костюмы для шоу готовил Армани, а музыка использована арабская, латиноамериканская и даже Моцарта.

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

